

Н.А. Шалимова

Нина Заречная

НИНА ЗАРЕЧНАЯ — героиня комедии А.П. Чехова «Чайка» (1896). Жизненный прототип — Л. Мизинова (по мужу Шенберг-Санина; учительница, певица, в 1901–1902 актриса МХТ). Литературный прообраз — Катя, героиня повести Чехова «Скучная история».

Красота и сложность образа Нины Заречной — в «реализме, отточенном до символов» (В. Немирович-Данченко). Ключевые образы пьесы («озеро», «чайка», «луна», «Мировая Душа», «Театр»), повторяясь, варьируясь, окутывают героиню прихотливой игрой ассоциаций, сообщая ее образу «неуловимо-поэтическое содержание» (П. Марков) и в то же время символически выявляя тему избранничества и призвания Нины Заречной. Целое строится в драматургии Чехова как «симфония характеров, устремлений и настроенностей» (Дж. Гасснер). Образ Нины Заречной, возникая на пересечении этих встречных эмоциональных потоков, «симфонизирует» их, объединяет в целостное образное единство. «Роль Нины для меня все», — писал Чехов.

Изменчивое, отражающее лунный свет и блеск солнца озеро; полет чайки над ним; «странная» пьеса о Мировой Душе; атмосфера богемы с не менее странной откровенностью чувств и признаний; «романы в жизни» и «романы жизни», превращаемые в материал для литературных сюжетов; сумрачное декадентство Треплева; капризы знаменитой артистки Аркадиной; известный писатель, «любимец публики» Тригорин и записная книжка в его руках — все это влечет Нину, волнует ее воображение, заставляет мечтать о славе, возбуждает надежды на иную, высокую и страстную жизнь.

Артистический дебют Нины Заречной происходит на сцене летнего театра при свете луны над горизонтом, на фоне «колдовского» озера. Она не столько «сыграла» роль Мировой Души, сколько «высказалась» в ней, «свежо» и «наивно» выразив свой полет души и воображения. Ее природная одаренность одушевила «сюжет из области отвлеченных идей», окружила его атмосферой поэтической тайны.

Лунный свет сменился блеском солнечного дня, и образ Мировой Души перестал волновать Нину. Она отказывается понимать «символы» Треплева, которыми еще так недавно было полно ее сердце. Она с детским жадным любопытством тянется к Тригорину. Охваченная счастливым возбуждением, безотчетной радостью жизни, она доверчиво поверяет ему свои мысли о «наслаждении творчеством», о «гордых и неприступных» творцах, «избранниках судьбы». «Лунная» Нина вдохновила Треплева на создание образа Мировой Души. «Солнечная» — пробудила волнение души Тригорина, нечаянно подарив «сюжет для небольшого рассказа». Уезжая, он обещает ей помнить этот «ясный день», «светлое платье» и «белую чайку на скамье». «Да, чайка...» — задумчиво произносит Нина в ответ.

Отъезд Тригорина и Аркадиной для Нины Заречной означает конец праздника, пробуждение от «сна». Возвращение к «милой деревенской скуке», к «пескариной жизни» для нее уже невыносимо, невозможно: «Я решила бесповоротно, жребий брошен, я поступаю на сцену».

За два года, прошедших с момента побега из дому, Нина узнала, как «груба жизнь». Она пережила за это время роман с Тригориним и разрыв с ним, смерть ребенка, актерские неудачи. «Особенная» жизнь Нины Заречной парадоксально срифмовалась с «бестолковой» жизнью Аркадиной.

Настроение тревоги и душевной смуты предвещает последнее появление героини. В осеннюю непогоду, когда на озере «громатные волны», а театр стоит «голый, безобразный, как скелет, и занавеска от ветра хлопает», Нина возвращается туда, где все начиналось: к озеру, к театру, к Треплеву. Она ничего не «вычеркивает»

и не «отменяет» из прожитого. Все «перетекает» в душевный опыт художника: и чувства, «похожие на нежные, изящные цветы»; и любовь к Тригорину, «даже сильнее, чем прежде»; и сознание духовного родства с тургеневскими «бесприютными скитальцами»; и высокий настрой заново звучащего монолога Мировой Души... За «сюжетом для небольшого рассказа» просвечивает, мерцает «сюжет из области отвлеченных идей», связанный с внутренней жизнью Нины Заречной, с ее верой в свое призвание и в свои душевные силы.

«Томление о лучшем» (А. Скафтымов) роднит Нину Заречную с героями чеховской прозы (ср. «Учитель словесности», «Три года», «Моя жизнь» и пр.); с героинями «позднего Островского» (Негина, Лариса), а также героинями Ибсена (Нора в «Кукольном доме», Гильда в «Строителе Сольнесе»), Горького (Варвара Михайловна в «Дачниках», Лиза в «Детях солнца»).

Недоговоренность, волнующая недосказанность, незавершенность оставляют образ Нины Заречной открытым для различных толкований и в то же время позволяют говорить о нем как об образе, вобравшем в себя «основной, духовный лейтмотив» (К. Станиславский) всего творчества Чехова.

Первая исполнительница роли Нины Заречной — В. Комиссаржевская (1896). Среди других исполнительниц — М. Роксанова (1898), А. Коонен (1944). Образ Нины Заречной воплотила М. Плисецкая в балете «Чайка» на музыку Р. Щедрина (1979).